

Д. В. Сироткин и Всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века
(Отечественная история. 2005. № 5. С.78-90).

В историографии общественно-политической жизни старообрядцев начала XX в. история всероссийских съездов старообрядцев до сих пор фактически не воссоздана, а научно-популярная работа В. Ф. Миловидова, в которой затрагивается эта проблема, носит обзорный характер¹. В многочисленных диссертационных исследованиях последних лет в основном рассматриваются на региональном материале религиозные особенности различных согласий и правовой статус Древлеправославной церкви², тогда как непосредственно общественно-политической жизни старообрядцев посвящена лишь диссертация О. А. Виноградовой³. В ценной работе В. Ф. Козлова, где имеется богатый материал по общественной жизни московского старообрядчества начала XX в., всероссийские съезды старообрядцев в Нижнем Новгороде не рассматриваются⁴. Краткую информацию об этих съездах дал в своей статье лишь В. В. Ниякий⁵.

Исходя из этого, представляется важным последовательно изложить историю всероссийских старообрядческих съездов в Нижнем Новгороде, показать причины их воз-

С. 78

никновения и последующего переноса в Москву, а также систематизировать информацию о жизненном пути организатора съездов - нижегородского купца Д. В. Сироткина, который был одной из самых ярких фигур среди купцов-старообрядцев. Долгие годы он фактически являлся политическим лидером приверженцев "старой веры". О Сироткине нередко упоминают авторы научных трудов, посвященных участию русской буржуазии в политической борьбе в 1905 - 1917 гг.⁶ Однако биография Сироткина-политика пока не написана. Не изучен и вопрос о его роли в общественной жизни древлеправославного христианства⁷.

Как и многие другие предприниматели-старообрядцы, Дмитрий Васильевич Сироткин вышел из крестьянской среды. Он родился в 1864 г. в деревне Остапово Балахнинского уезда Нижегородской губ., где издавна жили старообрядцы-беглопоповцы, примкнувшие во второй половине XIX в. к белокрыницкому согласию. Приверженцы этого согласия подчинялись митрополиту, жившему в селе Белая Криница на территории Австро-Венгрии. Поэтому их еще часто называли "австрийцами". В свою очередь "австрийцы" подразделялись на два толка: "окружники" (принявшие так называемое "Окружное послание", изданное в 1862 г. от имени Духовного совета при старообрядческом архиепископе Московском Антонии) и "неокружники" (отвергнувшие "Окружное послание").

Родители будущего предпринимателя - Василий Иванович и Вера Михайловна Сироткины - были "австрийцами-окружниками". Они пользовались большим уважением односельчан как усердные ревнители "древлего благочестия". В их доме проходили моления местных старообрядцев. В 1878 - 1879 гг. трудами Сироткиных на их усадебной земле был сооружен старообрядческий храм⁸. Особенно большое влияние на сына оказала мать. На склоне лет знаменитый пароходчик с благодарностью вспоминал: "Моим успехам в судостроении я обязан старообрядчеству, которое вдохнула в меня моя матушка Вера Михайловна, ревностная старообрядка; я удержался от вина, пристрастился к общественной жизни старообрядчества и судопромышленности, был полезен своей родине..."⁹.

Дмитрий Васильевич далеко не случайно посвятил свою жизнь судопромышленности. Ведь он родился в том краю, где мужика кормила не земля, а река. Кто-то из его земляков добывал хлеб насущный бурлачеством, кто-то нанимался в матросы, кто-то сумел выбиться в пароходчики. К числу последних относился и его отец Василий Сироткин, которому удалось записаться в купцы и переехать в Нижний Новгород. На одном из двух пароходов Сироткина-старшего ("Воле") и началась карьера его среднего сына Дмитрия. Во время поездок с отцом после окончания начальной школы он выполнял самые разнообразные работы - поваренка, кочегара, матроса, а в 25 лет уже ходил капитаном.

В начале 1890-х гг., после банкротства отца и его отхода от дел, Дмитрий возглавил семейное предприятие, сумев вновь поставить его на ноги. Занимался он, главным образом,

перевозкой нефтепродуктов. В 1898 г. Д. В. Сироткин значительно расширил масштабы своего предприятия, приобретя нефтетранспортное дело СМ. Шибаева (4 буксира и 15 деревянных барж). Льготный трехгодичный кредит на приобретение Шибаевской флотилии нижегородскому купцу предоставили братья Рябушинские¹⁰, как и Сироткин, принадлежавшие к старообрядческому белокриницкому согласию. С этого времени между ними постоянно поддерживалась связь.

Проявив себя в качестве удачливого предпринимателя, Сироткин активно включился и в церковно-общественную жизнь старообрядцев-"австрийцев", которые на рубеже XIX-XX вв. переживали нелегкие времена. Власти Российской империи никогда не признавали белокриницкую иерархию законной. До поры до времени правительство сквозь пальцы смотрело на ее деятельность, но в 1898 г. с "владыки" Савватия была взята подписка в том, что он не будет впредь называть себя "архиепископом Московским и всея Руси". Его преемник Иоанн (Картушин) такую подписку дать отказался, за что его выслали в Тулу под гласный надзор полиции. В апреле 1900 г. министр внутренних дел Д. С. Сипягин направил циркуляр всем губернаторам с предписанием отобрать

С. 79

от местных старообрядческих епископов подписку в том, что они обязуются "не обнаруживать своего духовного звания" и даже не совершать священнослужений.

В это нелегкое для старообрядцев время белокриницкую иерархию окружников в России вместо сосланного архиепископа Иоанна фактически возглавил епископ Уральский Арсений. Для обсуждения возможных мер противодействия власти он созвал собор старообрядческих епископов. Однако они не могли в это время выступать открыто и были вынуждены обратиться за помощью к мирянам (прежде всего к богатому купечеству). Старообрядцы-предприниматели быстро откликнулись на этот призыв. Уже 14 сентября 1900 г. в Москву прибыли старообрядческие попечители и уполномоченные Московской, Нижегородской, Пермской, Петербургской, Смоленской, Тверской губ. и Уральской казачьей обл. Всего их было 15 человек¹¹. Среди них находился и Сироткин. Это собрание получило наименование I Всероссийского съезда старообрядцев. Участники съезда приняли предложение Арсения подать прошение Николаю II за подписью как можно большего числа приверженцев старой веры с мольбой о защите. В короткое время под этим прошением подписались 49 753 старообрядца. Император в то время находился в Крыму. Туда в декабре 1900 г. и направились делегаты съезда. Предварительно, в Ялте, они встретились с секретарем министра финансов А. И. Путиловым, который дал им ценнейшие советы, помог встретиться с С. Ю. Витте и фактически явился для них (как они написали в благодарственном адресе) "путеводителем" к престолу¹². Благодаря содействию Путилова, Сироткин вручил прошение старообрядцев вел. кн. Александру Михайловичу, который, в свою очередь, обещал передать его императору.

На аудиенции у великого князя Сироткин держался с большим достоинством и, стремясь убедить власть в бессмысленности преследования своих единоверцев, сказал: "За нами нет ни в прошлом, ни в настоящем вины перед правительством. Кроме того, мы почти все грамотны, трезвы, зажиточны"¹³. Царский ответ на прошение старообрядцев оказался самым благоприятным. Его передал представителям старообрядцев во главе с Сироткиным министр внутренних дел Сипягин. От себя министр добавил: "Будьте покойны, беспокоить вас никто не будет, и это вы увидите на деле"¹⁴.

Между тем во время хлопот по поводу передачи прошения старообрядцев царю Витте предложил предоставить полную религиозную свободу в Маньчжурии, на территории, контролировавшейся обществом КВЖД, куда старообрядцев приглашал переселяться министр финансов¹⁵. Попечители решили обсудить этот вопрос на новом Всероссийском съезде, однако устроить его в Москве из-за конфликта московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича с местными старообрядцами было практически невозможно. Более удобным местом оказался Нижний Новгород, куда на ярмарку ежегодно съезжались по своим торговым делам многие старообрядческие попечители. Там в августе 1901 г. и состоялся II съезд старообрядцев. Формально он снова был созван Арсением, но фактически руководил съездом Сироткин, в доме которого и проходили заседания. Комплекс зданий Сироткина на Ильинской улице в Нижнем Новгороде на долгие годы стал духовным центром

старообрядчества. Здесь находилась его домовая церковь, фактически являвшаяся приходской. Здесь же в 1903 - 1910 гг. жил старообрядческий епископ Иннокентий (будущий митрополит Белокриницкий), некоторое время располагалась редакция журнала "Старообрядец", собиралась нижегородская община белокриницкого согласия и прошли II-X Всероссийские съезды старообрядцев.

Делегаты II съезда, обсудив предложение Витте, а также общее положение приверженцев Древлеправославной церкви, решили регулярно проводить съезды, создав постоянный координационный центр на период между ними. Таким центром стал Совет всероссийского старообрядческого попечительства, избранный на 3 года III съездом старообрядцев в 1902 г. Как организатор съездов и самый авторитетный среди попечителей, Сироткин был избран председателем Совета. Его товарищем (заместителем) стал московский начетчик М. И. Бриллиантов. Важнейшей акцией III съезда стало решение послать делегацию в Белую Криницу, чтобы сообщить заграничным старооб-

С. 80

рядцам о предложении Витте. Узнав о нем, австрийские подданные-старообрядцы, жалуясь на свою бедность и малоземелье, попросили переселить в Маньчжурию и их, если там действительно будет обеспечена свобода веры.

Вопрос о переселении на Дальний Восток стал главной темой обсуждения на IV съезде старообрядцев в 1903 г. По предложению Сироткина, тогда же было решено пригласить представителей беглопоповцев и неокружников участвовать в работе следующих съездов. После этого руководитель беглопоповцев, знаменитый нижегородский купец Н. А. Бугров начал регулярно присутствовать на съездах у Сироткина. Стали приезжать в Нижний Новгород и попечители-неокружники. Следует отметить, что IV съезд старообрядцев прошел уже с разрешения министра внутренних дел В. К. Плеве. Съезд поручил попечительству ходатайствовать перед правительством об открытии старообрядческих школ и о признании законом старообрядческих общин как юридических лиц. Выполняя поручение съезда, Сироткин, вместе с известным начетчиком Ф. Е. Мельниковым и епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (белокриницкой иерархии), в сентябре 1903 г. встретился с директором Департамента общих дел МВД Б. В. Штюмером. Интересно, что инициатором этой беседы был сам Штюмер. Он предложил Сироткину подать на имя министра внутренних дел прошение о нуждах старообрядчества¹⁶. Прошение было тотчас же составлено и 18 сентября 1903 г. отправлено Плеве. Была направлена депутация во главе с Сироткиным и к самому могущественному из противников старообрядчества - вел. кн. Сергею Александровичу. Встреча состоялась 1 декабря 1903 г. и закончилась тем, что великий князь сменил гнев на милость, заявив: "Я против старообрядцев вообще ничего не имею", а затем добавил: "Государь вас любит"¹⁷.

Однако начало русско-японской войны отвлекло внимание правительства от ходатайств старообрядцев. 10 ноября 1904 г. члены Совета попечительства во главе с Сироткиным явились к новому министру внутренних дел кн. П. Д. Святополку-Мирскому. Князь утешил старообрядцев тем, что их вопрос стоит на очереди и будет "рассмотрен в корне"¹⁸. Действительно, в указе 12 декабря 1904 г. предписывалось "подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников" в сторону облегчения их положения. 29 декабря 1904 г. Сироткин провел в Москве экстренное совещание наиболее авторитетных деятелей старообрядчества. Был рассмотрен проект памятной записки о нуждах приверженцев старой веры, которую 31 декабря депутация во главе с Сироткиным и Бугровым передала председателю Комитета министров Витте.

Комитет министров удовлетворил практически все просьбы, изложенные в записке старообрядцев. Соответствующие "Положения Комитета министров" легли в основу указа 17 апреля 1905 г., подписанного Николаем II в день Пасхи. Среди прочего указ предписывал разрешить старообрядческим общинам владеть движимым и недвижимым имуществом. Старообрядческим наставникам позволялось преподавать Закон Божий. Для рассмотрения соответствующих законопроектов было создано Особое совещание во главе с гр. А. П. Игнатьевым. Сироткин дважды встречался с ним и просил допустить в состав Совещания уполномоченных от старообрядцев. Игнатьев на это согласился и даже предложил старообрядцам самим разработать проект устава своих общин для последующего

утверждения правительством. Обо всем этом Сироткин доложил на VI съезде старообрядцев, прошедшем 2 - 5 августа 1905 г. с участием уже 208 представителей старообрядческих общин со всей России¹⁹. Съезд переизбрал Сироткина председателем Совета всероссийского попечительства. Следует отметить, что в состав Совета был избран и его давний деловой партнер и политический единомышленник П. П. Рябушинский. С этого времени можно говорить о тандеме Сироткин - Рябушинский в руководстве старообрядческим движением.

Само это движение в политическом плане не было единым. Прежде всего это касалось отношения различных течений внутри старообрядчества к революционным событиям. Среди староверов были те, кто считал указ 17 апреля результатом революционного ("освободительного") движения, а старообрядцев - союзниками противников самодержавия. Однако Сироткин полагал, что старообрядцы ни в коем случае не

С. 81

должны идти на конфронтацию с властями, и обещал нижегородскому губернатору П. Ф. Унтербергеру не затрагивать на съезде политические проблемы. Поэтому, несмотря на протесты некоторых делегатов, уже включенный в повестку дня вопрос "О положении старообрядцев в связи с общим положением в России" был снят с обсуждения. Тем не менее часть делегатов съезда пожелала обсудить его на "частном совещании старообрядцев" сразу после окончания съезда. В совещании приняли участие в основном начетчики - миряне, допущенные к чтению религиозных текстов в церкви или на дому у верующих. В старообрядчестве им принадлежала особая роль. Начетчики вели диспуты с миссионерами "господствующей Церкви", выступали как авторы религиозно-публицистических сочинений, просветители и пропагандисты. Они являлись интеллигенцией старообрядчества и, как правило, были негативно настроены по отношению к светским и духовным властям. Радикализм начетчиков в полной мере проявился на "частном совещании старообрядцев". В принятой на нем резолюции говорилось, что самодержавие не соответствует интересам народа, а будущее народное представительство должно быть создано на основе всеобщих, равных, тайных, прямых выборов и иметь законодательный характер.

Сироткин игнорировал это мероприятие, хотя сам отнюдь не был консерватором. Наоборот, по воспоминаниям его помощника и биографа И. А. Шубина, "к событиям 1905 года, он, вероятно, относился положительно"²⁰. Более того, Дмитрий Васильевич поддерживал связь с революционерами. Посредником между ними выступал А. М. Горький, с которым нижегородского купца связывала многолетняя дружба. Совместно с писателем Сироткин открыл в одном из своих домов чайную для босяков (знаменитые в Нижнем Новгороде "Столбы"), где с ведома хозяина леворадикальная интеллигенция вела антиправительственную пропаганду. Нижегородское охранное отделение установило наблюдение за неблагонадежным предпринимателем и выяснило, что на его имя из-за границы неоднократно высылались нелегальная литература²¹. Она предназначалась в том числе и для пропаганды среди рабочих самого Сироткина (на баржах у него находились библиотеки, в которых в изобилии имелись революционные брошюры). Однако в качестве политического лидера старообрядчества Сироткин никогда не афишировал свою оппозиционность. С одной стороны, это было, конечно, обусловлено его стремлением уберечь от правительственных репрессий старообрядческие съезды. С другой - можно предположить, что политический радикализм просто не нашел бы понимания у многих купцов-попечителей, и Сироткин вынужден был учитывать их мнение.

Осторожность не покинула Сироткина и после издания манифеста 17 октября 1905 г. В период общей неразберихи октября-ноября 1905 г. он и руководимый им Совет съездов старообрядцев предпочли воздержаться от громких заявлений и активного участия в политической жизни. Совет обозначил свою политическую позицию только в "Воззвании" 12 декабря 1905 г., призвав "братьев старообрядцев" "стремиться к успокоению и умиротворению нашей родины", "разумно пользоваться даруемыми свободами" и готовиться к выборам в Государственную думу. При этом на выборах допускалась поддержка только тех кандидатов-нестарообрядцев, которые "веруют в Бога, признают царя и не проповедуют насилие"²². Главным мотивом как в "Воззвании", так и в докладе Совета к предстоящему старообрядческому съезду звучали благодарность за указ 17 апреля 1905 г. и безоговорочная поддержка манифеста 17 октября. Кроме того, в докладе Совета утверждалось, что

старообрядцам равно чужды и "красные", пытающиеся с оружием в руках установить республику, и "черная партия", которая "под девизом самодержавия защищает старый чиновничий строй, доведший русскую землю до настоящего несчастного ее положения"²³. Тем самым Совет съездов недвусмысленно отмежеввался как от революционных партий, так и от "черносотенцев".

Это, однако, не означало, что среди старообрядцев и в самом деле не было приверженцев правых политических сил. Историк С. П. Мельгунов, внимательно наблюдавший в то время за общественной жизнью староверов, выделял среди них три течения: "революционное", умеренно-прогрессивное и консервативное (выступавшее против

С. 82

участия старообрядцев в "освободительном движении")²⁴. "Революционное" крыло старообрядчества состояло в основном из начетчиков. Некоторые из них открыто сочувствовали левым партиям и отчасти кадетам. Ярким представителем этого течения являлся студент Московского университета И. К. Перетрухин. К левому крылу был близок старообрядческий епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий (И. Г. Усов). С 1906 г. он выпускал журнал "Старообрядец", отражавший позиции левых старообрядцев. Отметим, что в 1910 г. публицистика Иннокентия вышла отдельным изданием в кадетском издательстве "Народное право"²⁵.

Что касается старообрядцев-черносотенцев, то в 1906 г. сотрудник одного из вождей Союза русского народа В. А. Грингмута подполковник в отставке Ф. Г. Колонтаев даже сумел организовать консервативно-монархический "Союз старообрядцев". Наибольшее влияние "колонтаевцы" имели среди "австрийцев-неокружников". Достаточно консервативно был настроен и лидер беглопоповцев Бугров, финансировавший нижегородскую черносотенную газету "Минин" и неизменно пользовавшийся поддержкой Союза русского народа на выборах в Государственную думу. Консервативные позиции занимал и белокриницкий архиепископ Московский Иоанн. К умеренно-прогрессивному течению принадлежали руководители Совета съездов старообрядцев Сироткин, Бриллиантов, Рябушинский, Мельников, И. А. Пуговкин, а также некоторые архиереи белокриницкой митрополии (в том числе епископ Уральский Арсений). Их политические симпатии распределялись в диапазоне между октябристами и кадетами, но ближе к Союзу 17 октября. При этом сам Сироткин, как писали кадетские "Русские ведомости" (пытавшиеся привлечь старообрядческий электорат на сторону партии Народной свободы), разделял "взгляды прогрессивных партий и в том числе конституционно-демократической"²⁶. Однако все же кандидатом в I Государственную думу он (как и Рябушинский и Пуговкин) пошел не по кадетскому, а по октябристскому списку²⁷.

Избирательная платформа, разработанная Советом съездов, была детально обсуждена делегатами II чрезвычайного съезда старообрядцев в Москве, который открылся 2 января 1906 г. Некоторые ее пункты привели к острым разногласиям. Особенно жаркие споры вызвал вопрос об отчуждении помещичьих земель. Ввиду разноречивости высказанных мнений, Сироткин предложил избрать комиссию из присутствовавших на съезде крестьян, чтобы они еще раз детально обсудили этот вопрос, доложив затем о своем мнении съезду. В конце концов съезд решил поддерживать тех кандидатов, которые (помимо отстаивания старообрядческих вероисповедных интересов) будут защищать в Государственной думе: единство и целостность России; сохранение царской власти, опирающейся на решения народных представителей в лице Государственной думы; отмену всех сословных преимуществ и ограничений; "изменение нынешнего чиновничьего строя и замену его народными, более доступными для населения учреждениями"; введение всеобщего начального бесплатного обучения; наделение крестьян новой землей "из государственных, удельных, монастырских и частных имений" "при помощи государства и при условии вознаграждения по справедливой оценке частных собственников за те земли, которые будут подлежать передаче крестьянам"; решение вопросов фабрично-заводского быта сообразно справедливым желаниям рабочих и применительно к тем порядкам, которые уже существуют в благоустроенных странах с развитой промышленностью; "более правильное распределение налогов в зависимости от доходов"²⁸. В целом, старообрядческая платформа была значительно ближе к программе октябристов, а не конституционных демократов. Съезд

отверг кадетский лозунг автономии окраин, выступив за "единство и целостность России". Старообрядцы не поддержали и кадетское требование всеобщего избирательного права.

II чрезвычайный съезд продемонстрировал, что в общем старообрядцы лояльны к власти и готовы с ней сотрудничать. Это показало, например, обсуждение статуса "Народной газеты", издание которой задумал Рябушинский. Доклад об этой газете и приложении к ней ("Голос старообрядца") внесли Сироткин и Бриллиантов. Предполагалось, что паи в товариществе по изданию "Народной газеты" будут принадлежать исключительно старообрядцам, и она станет защищать интересы старообрядчества.

С. 83

Однако старообрядческий архиепископ Иоанн воспротивился приданию газете статуса официального органа, заявив, что все старообрядцы не должны нести нравственной ответственности за возможные "ошибки" издателей. Его поддержал один из самых авторитетных купцов-старообрядцев, попечитель Рогожского кладбища, кирпичный заводчик И. К. Рахманов, заявивший об отказе от участия в издании газеты. В результате Сироткину пришлось поставить на голосование резолюцию о том, что за "Народную газету" "съезд как нравственной, так и материальной ответственности на себя не принимает", хотя и "желает выхода в свет газеты, подходящей к духу старообрядчества". Эта резолюция была утверждена²⁹. Отказавшись взять на себя ответственность за публикации "Народной газеты", съезд старообрядцев явно дистанцировался от враждебного отношения к режиму³⁰. И не напрасно, поскольку, как видно из последнего исследования Э. Вишневски, содержание "Народной газеты" действительно сразу приобрело ярко выраженный оппозиционный характер³¹.

Еще одним проявлением лояльности старообрядцев к власти стало решение съезда о направлении депутации к царю. Ее возглавили виднейшие представители старообрядческого делового мира: Сироткин, Рябушинский, Пуговкин, Рахманов и другие. 21 февраля 1906 г. в Царскосельском дворце делегацию (120 человек от разных согласий) принял Николай II. Сироткин сказал императору: "Мы твердо верим, что начертанный тобою путь к обновлению России на основах свободы и единения с народом возвеличит наше отечество и сделает имя твое священным из рода в род"³². После этого царю были поданы адреса с 76447 подписями старообрядцев с благодарностью за дарование свободы веры.

Политическая позиция старообрядчества, обозначенная на II чрезвычайном съезде, была подтверждена VII съездом старообрядцев, прошедшим в Нижнем Новгороде. Съезд состоялся 2 - 5 августа 1906 г., т.е. вскоре после роспуска I Государственной думы. Однако старообрядцы никак не отреагировали на это событие. Более того, по предложению Сироткина съезд послал телеграмму П. А. Столыпину с просьбой о том, чтобы выработанное на предыдущем, VI съезде "Положение о церковно-приходской старообрядческой общине" было издано до созыва новой Государственной думы царским указом (по ст. 87 Основных законов). Тем самым старообрядцы ясно давали понять, что они, во-первых, готовы взаимодействовать с властью и в отсутствие Думы, а во-вторых, признают вполне правомочным активное использование правительством Столыпина пресловутой 87 статьи. Столыпин быстро откликнулся на просьбу старообрядцев. 17 октября 1906 г. был издан указ Николая II Сенату о введении в действие "Правил о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также о правах и обязанностях сих лиц". Однако содержание этого указа, вполне устроившее старообрядцев-предпринимателей, явно не удовлетворило священнослужителей и начетчиков. По их инициативе 15 - 17 мая 1907 г. в Москве на Рогожском кладбище состоялся III чрезвычайный съезд старообрядцев. Он высказался за пересмотр закона с тем, чтобы необходимое число учредителей общины снизилось бы с 50 до 10 человек, администрация лишилась бы права закрывать общину, а ведение метрических книг не вменялось бы в обязанность старообрядческим священникам.

Вопрос о метрических книгах оказался самым болезненным. Он обнажил все противоречия между духовенством и попечителями и привел к острому конфликту между ними. Сами метрические книги для регистрации рождений, смертей и браков старообрядцев появились по закону 1874 г. и заполнялись полицией. Но по ряду причин они не получили значительного распространения. Между тем только занесенный в метрическую книгу акт мог повлечь за собой гражданские последствия, в том числе имущественные. Это создавало

большие неудобства для предпринимателей-старообрядцев. Поэтому они через Совет съездов неоднократно обращались к правительству с просьбой передать ведение метрических книг старообрядческим священникам. Но, как оказалось, теперь старообрядческое духовенство не желало брать на себя ведение метрических книг, поскольку это налагало на него ответственность перед государством и ставило под контроль администрации. Это и было заявлено на III чрезвычайном съезде

С. 84

старообрядцев, собравшемся вопреки воле Сироткина. В ответ Дмитрий Васильевич покинул заседание и уехал из Москвы, а уполномоченные съезда передали исправленный ими проект закона об общинах с объяснительной запиской в соответствующую комиссию II Государственной думы.

Однако Сироткин не собирался уступать без борьбы, тем более что II Государственная дума была вскоре распущена, и ее труды остались без последствий. На VIII съезде старообрядцев, состоявшемся 2 - 5 августа 1907 г., он, по утверждению его противников, "несмотря на то, что в порядке дня совсем отсутствовал вопрос о законопроекте об общинах, насильственно поставил его на очередь и при помощи недопустимых ни в каком порядочном собрании приемов большинством 54 против 37 перерешил постановления" московского съезда³³. При этом в вопросе о метриках нижегородский вариант принципиально отличался от московского и сильно походил на правительственный. Из-за этого оппоненты Сироткина, принадлежавшие к левому крылу старообрядчества (их точку зрения отражал журнал "Старообрядцы" - наследник закрытого властями "Старообрядца"), начали резко упрекать Дмитрия Васильевича за стремление "попасть в тон правительственной политике"³⁴. Публицистов крайне возмущало, что Сироткин, "уклонившись от своих прямых задач церковно-общественного характера, вздумал заняться переселением старообрядцев на Амур". Авторы журнала предполагали, что это было вызвано страстью Сироткина к "шумихе", его стремлением "выставить себя в Петербурге в качестве представителя не только церковно-общественных, но и экономических и политических интересов старообрядчества"³⁵.

Сироткин вместе с Рябушинским действительно вплотную занялись в то время переселенческим вопросом, вновь обсуждавшимся на организованном ими съезде крестьян-старообрядцев, который состоялся 22 - 26 февраля 1906 г. в Москве. Выявившаяся на съезде острая земельная нужда многих крестьян - приверженцев старой веры заставила вспомнить о давнем проекте переселения старообрядцев на свободные дальневосточные земли, реализация которого была сорвана началом русско-японской войны. Только теперь речь шла не о Маньчжурии, а о русском Приамурье. Правительство Столыпина целенаправленно поощряло тогда русское заселение Дальнего Востока, и в марте 1907 г. Главное управление земледелия и землеустройства направило в Совет старообрядческих съездов письмо с предложением предоставить бесплатный железнодорожный проезд на Амур представителям старообрядцев с тем, чтобы они выбрали удобные места для переселения. Совет съездов оповестил об этом старообрядческие приходы, а 25 - 26 июля 1907 г. организовал в Москве съезд крестьян-ходоков, уполномоченных своими общинами для поездки на Дальний Восток. В дальнейшем при содействии Сироткина и Рябушинского на дальневосточные земли переселилось значительное число старообрядцев. Тем самым старообрядцы и их политические лидеры приняли деятельное участие в осуществлении Столыпинской аграрной реформы, несмотря на критику в их адрес со стороны левого крыла старообрядчества.

Между тем проект закона о старообрядческих общинах, одобренный VIII съездом, с подачи Сироткина был внесен в соответствующую комиссию III Государственной думы как выражающий пожелания всех старообрядцев. Естественно это вызвало недовольство организаторов III чрезвычайного съезда и старообрядческих архиереев Иоанна и Иннокентия, что в свою очередь, едва не привело к прекращению Всероссийских съездов старообрядцев. Отношения с Иннокентием у Сироткина давно были неоднозначными. Первое крупное столкновение между ними произошло осенью 1907 г. в связи с тем, что Иннокентий присоединил к старообрядческой церкви архимандрита Михаила (Семенова), бывшего профессора Петербургской духовной академии. Архимандрит Михаил был человеком извилистой судьбы. Известный церковный писатель, он в свое время искусно вел

полемику с Д. С. Мережковским и другими декадентами-участниками Религиозно-философских собраний. Затем, наоборот, произошло его сближение с четой Мережковских, а в 1907 г. Михаил присоединился к старообрядческой белокриницкой митрополии. Однако у многих деятелей старообрядчества вызывала сомнение искренность его перехода в "старую веру". Как утверждал в 1909 г.

С. 85

В. Е. Мельников, Михаил присоединился к старообрядчеству лишь для того, чтобы получить епископскую кафедру, а затем создать "новую церковь, в которой будут смешаны старообрядческие, никонианские, сектантские обычаи"³⁶.

Сироткин тоже с недоверием отнесся к Михаилу и повел против него "сильную кампанию"³⁷. Но вмешательство председателя Совета съездов в чисто церковное дело вызвало недовольство старообрядческих епископов. Еще больше они возмутились, когда узнали, что Сироткин и Бриллиантов в январе 1908 г. тайно вели переговоры с попечителями Преображенского кладбища (лидерами беспоповцев) о внесении в проект закона о старообрядческих общинах статьи, предусматривающей создание Совета съезда общин. Этот орган, по плану Сироткина, должен был действовать постоянно, иметь административную власть над общинами и являться официальным представителем старообрядцев перед правительством. "Учреждение такого органа, - писал журнал "Старообрядцы", - вызовет междоусобицу и даже раскол в старообрядчестве, так как высшим административным и судебным органом в старообрядчестве является собор епископов, на права которого очевидно и покушается г. Сироткин"³⁸. На страницах "Старообрядцев" он обвинялся в том, что хочет создать в старообрядчестве "нечто вроде синода", "захватить под шумок власть" и "дать тепленькое местечко своему протеже Бриллиантову". Журнал писал, что "г. Сироткин в Петербурге выдает свои личные взгляды и желания за голос всего старообрядчества", что "старообрядчество нужно г. Сироткину лишь как реклама, что он старается при помощи его афишировать себя для поправления своих дел" и смотрит на старообрядчество "как на нефтепромышленное или торговое предприятие"³⁹.

Конфликт Сироткина и старообрядческих архиереев едва не привел к прекращению Всероссийских съездов старообрядцев. 27 июня 1908 г. на старообрядческом Освященном соборе в Москве архиепископ Иоанн в ответ на прошение Бриллиантова прислать депутатов Собора на IX старообрядческий съезд, ответил: "Собор не посылает к вам депутатов и вас не приглашает". Обосновал свое решение владыка так: "Ваши председатели и деятели - бритые и не соблюдают постов"⁴⁰.

Конечно, причина конфликта заключалась не только в том, что товарищ председателя Совета съездов П. П. Рябушинский брил бороду, оставляя от нее только небольшой клинышек. Газета "Нижегородский листок" по этому поводу писала: "...Съездам противопоставляются соборы. По-видимому, этой борьбой объясняется и поход против "брадобрийцев", какими именно и являются те сильные люди в старообрядчестве, которые имели голос при прежних порядках" (когда они опекали гонимое властями духовенство)⁴¹. Но теперь духовенство хотело освободиться от этой опеки. Недаром на Освященном соборе в июне 1908 г. священник Алексей Калягин прямо заявил: "Съезды - случайное явление в жизни. Их задачи теперь выполняет Освященный собор"⁴². Противники съездов утверждали, что "теперешние съезды - это группа купцов и богатеев, приехавших на ярмарку; группа капиталистов, которые ради честолюбия хотят играть роль руководителей старообрядчества"⁴³.

Однако IX съезд старообрядцев все-таки состоялся. Он, как обычно, прошел в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина 2 - 5 августа 1908 г. На открытии съезда не было ни одного епископа, но на втором заседании появились Иннокентий и несколько священников, участвовавших в Освященном соборе. Это стало большим успехом Сироткина, поскольку полное отсутствие духовенства могло отрицательно сказаться на авторитете съезда. Но оппоненты Сироткина прибыли на съезд для того, чтобы добиться своего в вопросе о метрических книгах. Они предложили своего рода "нулевой" вариант: вновь постатейно обсудить правительственный законопроект о старообрядческих общинах без учета решений как III чрезвычайного, так и VIII съездов. Прямо отвергнуть пожелание духовенства Сироткин не мог, но ему удалось убедить делегатов не рассматривать этот вопрос прямо на

съезде, а передать его в особую комиссию, куда вошли в полном составе члены Совета съезда во главе с Сироткиным. Еще одной его победой стало то, что съезд тайным голосованием одобрил действия Совета по содействию переселению малоземельных крестьян-старообрядцев в Амурскую область.

С.86

Вопрос о переселении на дальневосточные земли подробно обсуждался и на X съезде 18 - 19 августа 1909 г. Кроме того, делегаты съезда рассмотрели пути развития старообрядческих школ, а также планы создания в старообрядческих селениях учреждений мелкого кредита и сельскохозяйственных обществ. Съезд показал, что влияние Сироткина в старообрядческой среде ослабело. Хотя он и был избран на новый трехлетний срок председателем Совета съездов, но зато его ближайший сподвижник Бриллиантов в Совет не попал (товарищем председателя остался Рябушинский). Самым тревожным для Сироткина сигналом стало предложение П. Н. Пастухова перевести съезды в Москву. Пастухов, представлявший Екатеринославскую губ., обосновал это тем, что до Москвы удобнее добираться представителям окраин. Однако большинство делегатов все-таки высказалось за созыв будущего съезда в Нижнем Новгороде, предоставив Совету право созывать съезд в разных городах, в зависимости от обстоятельств. Обстоятельства же потребовали проведения следующего съезда в Москве.

Причиной этого стало резкое обострение противостояния Сироткина и старообрядческого епископа Нижегородского и Костромского Иннокентия, тайно и единолично (что было нарушением церковных канонов) рукоположившего 22 ноября 1908 г. Михаила (Семенова) в епископа Канадского. Одной из причин тайного характера рукоположения Михаила Иннокентий назвал нерасположение к неопиту со стороны Сироткина и Рябушинского, "которые утверждают, что не верят в его искренность"⁴⁴. Сироткин действительно был возмущен поступком нижегородского епископа. Вместе с Бриллиантовым и попечителем Рогожского кладбища Трегубовым он подписал прошение о скорейшем рассмотрении дела Иннокентия Освященным собором, считая, что за допущенное нарушение Иннокентий должен быть запрещен в служении. Пик противостояния Иннокентия и Сироткина пришелся на 1910 г., когда нижегородский купец воспротивился увольнению священника его домово́й церкви. Совет нижегородской старообрядческой общины, возглавлявшийся Сироткиным, официально лишил епископа власти увольнять священника, присвоив это право себе⁴⁵. Возмущенный Иннокентий 7 февраля 1910 г. выехал из дома Сироткина на Ильинке, где до этого жил, обвинив Совет в уклонении от "канонических устоев" и пригрозив его членам отлучением⁴⁶. Развязка наступила на общеприходском собрании, состоявшемся 20 апреля 1910 г. при домово́й церкви Сироткина на Ильинке. Когда Иннокентий попытался высказать свою точку зрения, Сироткин лишил его слова, "как не члена общины", а в ответ на реплики возмущенных прихожан крикнул: "Я не только лишу права голоса епископа, но даже архиепископа, митрополита, хотя бы даже патриарха"⁴⁷. Вызывающее поведение Сироткина оттолкнуло даже многих его сторонников, не говоря уже о возмущении духовенства. В итоге он заявил об отказе от должности председателя нижегородской старообрядческой общины.

В итоге после десятилетнего перерыва XI съезд старообрядцев открылся в Москве, на Рогожском кладбище. Его организатором стал Рябушинский, а Сироткин письменно заявил о своем категорическом отказе от должности председателя Совета съезда. Однако после острой дискуссии съезд большинством голосов попросил Сироткина остаться председателем Совета до окончания срока его полномочий⁴⁸.

В 1912 г. конфликт между архиереями и попечителями постепенно начал терять остроту. Закон о старообрядческих общинах в редакции Сироткина, вызывавшей недовольство старообрядческого духовенства, так и не вступил в действие. Он был принят III Государственной думой в 1909 г., но Государственный совет не захотел его одобрить, внося в него многочисленные поправки, не устраивавшие старообрядцев. Согласительная комиссия Государственной думы и Государственного совета не смогла прийти к общему мнению. В результате законопроект был внесен в Государственную думу для повторного обсуждения. А жизнь старообрядческих общин, в том числе и вопрос о ведении метрических книг,

регулировал указ 17 октября 1906 г., к которому старообрядческое духовенство постепенно приспособилось. Духовенство и попечители убедились, что их противостояние лишь ослабляет старообрядчество, и постепенно начали делать шаги к примирению. Личная встреча архиепископа Иоанна с Рябушинским и

С. 87

Сироткиным произошла только на XIII съезде старообрядцев 7 - 9 ноября 1913 г. в Политехническом музее в Москве. На съезде был избран новый состав Совета. Председателем его на очередной срок стал Сироткин, товарищем председателя - Рябушинский, которому теперь принадлежала главная роль в устройстве старообрядческих съездов, поскольку они проходили уже не в Нижнем Новгороде, а в Москве.

Кроме того, у Сироткина оставалось уже значительно меньше времени на руководство старообрядческим движением, так как в 1913 г. он был избран городским головой Нижнего Новгорода. К тому же, с 1907 г. Сироткин являлся председателем Нижегородского биржевого комитета, с 1908 г. - председателем Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна, с 1910 г. - руководителем нефтетранспортного общества "Волга". Гордостью "Волги" являлись пять гигантских железных барж собственной конструкции Сироткина ("Марфа Посадница", "Боярыня Морозова", "Евдокия Урусова", "София Палеолог", "Зинаида Волконская", каждая длиной более 150 м). А в 1911 г. Дмитрий Васильевич начал осуществление другого грандиозного проекта - замену пароходов теплоходами с дизельными двигателями. Таким образом, к началу Первой мировой войны Сироткин возглавлял фирмы: "Волга", "Нижегородский теплоход", "Крестьянин" (речные перевозки нефтепродуктов), "Хива" (пароходное сообщение по Амударье и Аральскому морю), "Биби-Эйбат" (нефтепромыслы в Баку). Кроме того, он являлся членом совета Московского банка, членом правления общества Сормовских заводов, Нефтепромышленного и разведочного общества и Волжско-Черноморского общества. Еще более возросли масштабы общественной и предпринимательской активности Сироткина во время войны, когда удачливый пароходчик возглавил Нижегородский биржевой и областной военно-промышленные комитеты, а также нижегородский комитет Всероссийского союза городов.

В начале 1917 г. Дмитрий Васильевич был избран городским головой Нижнего Новгорода на второй срок. Он приветствовал Февральскую революцию и инициировал создание в Нижнем Новгороде первого органа революционной власти - Городского общественного комитета. Затем из него был выделен исполком, председателем которого стал Сироткин. Однако этот орган оказался громоздким и недееспособным. В этих условиях Сироткин с апреля 1917 г. перестал председательствовать на заседаниях губисполкома. 15 мая 1917 г., после того как Городская дума Нижнего Новгорода в результате довыборов пополнилась группой гласных-большевиков, Сироткин отказался от должности городского головы⁴⁹. На новых выборах в Городскую думу в июле 1917 г. список нижегородских предпринимателей во главе с Сироткиным получил всего 1.6% голосов избирателей. В сентябре 1917 г. Сироткин, как представитель Политического союза старообрядческих согласий, вошел в состав Временного совета Российской республики (Предпарламента), однако в Учредительное собрание он избран не был.

После Октябрьской революции бывший лидер старообрядцев находился на "белом" Юге. Следы его пребывания отмечены в Крыму и Ростове-на-Дону. Судя по интересным воспоминаниям Н. В. Савича, Сироткин играл важную роль в ростовских предпринимательских кругах, а в конце 1919 г. покинул Россию, отправившись во Францию к П. П. Рябушинскому⁵⁰. В 1920 г. нижегородский предприниматель обосновался в Югославии. На Дунае он имел небольшое пароходное дело, но сербские реки не могли заменить ему родной Волги. В конце 1920-х гг. Сироткин написал Горькому и председателю СНК СССР А. И. Рыкову о своем желании вернуться домой, "чтобы работать по организации волжского транспорта"⁵¹. Но эта просьба не была удовлетворена.

В Белграде не имелось старообрядческого прихода, и Дмитрий Васильевич долгие годы жил без церкви. Умер он 13 июля 1953 г. в Белграде, менее чем через год после смерти жены, Марии Кузьминичны (урожденной Четверговой, дочери казанского пароходчика). Похоронили бывшего руководителя Всероссийских старообрядческих съездов вместе с

супругой на белградском кладбище "Ново Гроблье" на участке 84, на треть состоящем из русских могил. Известно, что он писал воспоминания, но следы их, к сожалению, затерялись.

С. 88

** Селезнев Федор Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.*

Примечания

1. Миловидов В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969.
2. Стахеева Н. Н. Старообрядчество Восточной Сибири в XVII - нач. XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998; Васильева С. В. Старообрядчество западного Забайкалья и вероисповедальная политика государства (XVII - нач. XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000; Ершова О. П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - нач. XX в. Дисс. ... доктора ист. наук. М., 2000; Стадников А. В. Московское старообрядчество в социальной истории России 19 - начала 20 вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000; Иванов К. Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине 19 - начале 20 в. Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001; Марченко Е. Е. Старообрядчество в Санкт-Петербурге во второй половине XIX в. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; Прокофьева Н. В. Старообрядчество Верхнего Поволжья в конце XVIII - нач. XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001; Плоткин В. А. Старообрядчество и старорусское сектантство Пензенской губернии (20-е годы XIX века - начало XX века). Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Суслова Л. Н. Старообрядчество и власти в Тобольской губернии в конце XVIII - нач. XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002.
3. Виноградова О. А. Общественно-политическая жизнь старообрядчества в России в нач. XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.
4. Козлов В. Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения) // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. научн. трудов. М., 1999.
5. Ниякий В. В. Кержаки: Старообрядцы в Нижегородском Поволжье // Буревестник. Горький, 1990.
6. См. напр.: Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002; Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 - весна 1917 г.). М., 2003.
7. Краткую справку о нем как о старообрядческом деятеле см.: Сироткин Дмитрий Васильевич // Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.
8. Остаповский старообрядческий приход // Старообрядец. 1907, N 5. С. 562 - 563.
9. Дмитрий Сироткин. Письма в Россию // Нижний Новгород, 1998. N 10. С. 212.
10. Смирнов Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. 1900 - 1916 годы. Нижний Новгород, 2001. С. 31.
11. Протоколы Пятого Всероссийского съезда старообрядцев в 1904 г. Б.м., б.г. Л. "г", (нумерация листов в этом издании - буквенная, древнерусская).
12. Там же. Л. "лг". об.; Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2 - 5 августа 1905 г. Нижний Новгород, 1905. С. 69.
13. Цит. по: Ниякий В. В. Указ. соч. С. 237.
14. Протоколы Пятого Всероссийского съезда... Л. "лд".
15. Труды IX Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2 - 4 августа 1908 г. Нижний Новгород, 1908. С. 74.
16. Протоколы Пятого Всероссийского съезда... Л. "лв" об.
17. Там же. Л. "ли" - "м".
18. Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2 - 5 августа 1905 г. С. 49.
19. Волгарь (Нижний Новгород). 1905. 4 августа.

20. Отдел рукописей Нижегородского государственного литературного музея А. М. Горького. ГМГ. К. 10202.
21. Центральный архив Нижегородской области (ЦА НО), ф. 916, оп. 3, д. 81, л. 273.
22. Труды VII Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2 - 5 августа 1906 г. и II чрезвычайного съезда старообрядцев в Москве 2 - 3 января 1906 г. Нижний Новгород, 1906. С. 203.
23. Там же.
24. Мельгунов С. П. Старообрядчество и освободительное движение // Русские ведомости. 1906. 1 февраля.
25. Шевцов А. В. Непериодические издания русских либеральных и консервативных партий начала XX века: библиографический указатель. СПб., 2002. С. 52.
26. Русские ведомости. 1906. 3 марта.
27. Волгарь. Нижний Новгород. 1906. 17 марта; Народная газета. Москва. 1906. 25 марта.
28. Труды VII Всероссийского съезда... С. 200 - 201.
29. Там же. С. 184.
30. Публикации "Народной газеты" не раз вызывали резкие протесты со стороны консервативно настроенных старообрядцев. Последней каплей стало кощунство "Народной газеты" по отношению к свя-

С.89

тому Димитрию Ростовскому. 6 октября 1906 г. распоряжением московского генерал-губернатора издание "Народной газеты" было приостановлено.

31. Вишневски Э. Капитал и власть в России: Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М., 2000. С. 108.
32. Труды VII Всероссийского съезда... С. 237 - 238.
33. Доброжелатель. Среди старообрядцев // Старообрядцы. 1908. N 2 - 3. С. 253.
34. Поселенец. Радетели // Старообрядцы. 1908. N 4 - 6. С. 483.
35. Там же.
36. Старообрядцы. 1909. N 1 - 2. С. 112.
37. Там же. 1908. N 1. С. 109.
38. Там же. N 2 - 3. С. 256.
39. Там же.
40. Там же. N 8 - 9. С. 751.
41. Нижегородский листок. 1908. 5 августа.
42. Старообрядцы. 1908. N 8 - 9. С. 751.
43. Нижегородский листок. 1908. 5 августа.
44. Волгарь. 1909. 29 января; Нижегородский листок. 1909. 30 января.
45. Нижегородский листок. 1910. 22 апреля.
46. Там же. 7 февраля.
47. Там же. 22 апреля.
48. Волгарь. 1910. 24 августа; Старообрядчество... С. 258.
49. ЦА НО, ф. 27, оп. 1, д. 2, л. 27.
50. Савич Н. В. Воспоминания. СПб.-Дюссельдорф, 1993. С. 290 - 291.
51. Архив А. М. Горького ИМЛИ РАН. ПГ-рл. 15 - 2-8.